

Александр Ульянов

Четыре солнца

Александр Владимирович Ульянов

Четыре солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41610989

ISBN 9785449642790

Аннотация

Дорога сквозь пространство и время... к тайнам Малой туманности и загадкам Клио... через бермудский портал... к звездам и новым мирам... за приключениями и... бессмертием...
Какие они, люди, глазами внеземного разума...

Четыре солнца

Александр

Владимирович Ульянов

© Александр Владимирович Ульянов, 2019

ISBN 978-5-4496-4279-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сэф сидел перед мониторами, погруженный в пучину мыслей, терзающих его третий день. Сообщение, полученное молодым шамси накануне его пятидесятилетия, сильно озадачило его, а возможно, как он интуитивно чувствовал, и целиком перевернуло его жизнь. Подумать только, его гены настолько совершенны, что оказались приоритетнее миллионов других. И еще десятки аргументов в пользу его кандидатуры.

Надо же... Людям захотелось жить дольше. Они хотели перенять один опыт и поделиться другим. Интересно, каким. Научить шамси правильно ненавидеть?.. «Но мы же такие разные... А вдруг родится чудовище... Шамси с улыбкой человека... Человек с глазами шамси... Все, хватит...»

Из дремоты Сэфа выдернул мигающий индикатор. Он сигнализировал о неполадках с обшивкой по левому борту. Еще в порту ему сообщили о неисправности датчика, отвечающего за герметичность судна, поэтому шамси ничуть не испугался. Нужно перегрузить систему оповещения. Для этого необходимо синхронизировать соответствующие команды на пультах обоих отсеков катера. Перемещаясь по кораблю, пилот перегружал систему и одновременно подтверждал свое нормальное самочувствие. Если не дублировать команду в течение пяти минут после первого ввода, на помощь кораблю автоматически направляется команда спасателей.

Все шамси интроверты, и обожают одиночество. Они могут часами сидеть у иллюминатора, созерцая бездонную вселенную. Именно по этим соображениям катера делаются одно- и двухместными. Причем если он двухместный, то на корабле предусмотрены два отдельных отсека, полностью достаточных для индивидуального проживания. Общей остается лишь рубка управления.

Само управление катером сводится к наблюдению за датчиками, которые, в свою очередь, снабжены звуковыми извещателями. По большому счету и само наблюдение необязательно, так как сразу после достижения крейсерской скорости и курса управление берет на себя автопилот, и корабль следует по маршруту согласно программе, загруженной в систему перед вылетом.

В случае, если в экстренной ситуации катер посылает сиг-

нал бедствия, помощь обычно не заставляет себя ждать. Магистралей в галактике не так много, и на протяжении каждой из них дежурят корабли дозора. Катер, не отклоняющийся от маршрута следования, всегда находится в пределах сигнального покрытия одной из дозорных станций. Ну а если путешественник пожелает отдаться на волю космоса, перед вылетом он письменно подтверждает отказ от службы спасения. Все полеты «за дозор» официального или исследовательского характера проводятся группой кораблей, обязательно включающей в себя крейсер быстрого реагирования.

В экстренных ситуациях автомат сам подсказывает, что в том или ином случае разумно предпринять до прибытия спасателей. Перед вылетом «за дозор» пилоты проходят подробный инструктаж, хотя азы пилотирования известны всем шамси из курсов по управлению кораблями в школе. Но и после школы образовательный процесс не останавливается. Законом предусмотрены регулярные обучающие семинары для взрослых, а в случае появления новых модификаций летательных аппаратов, обязательно сдается экзамен.

Технически все корабли оснащены одинаково, хотя их внутренний дизайн при желании может быть уникальным. Обшивка корабля многослойна, и все аппаратное и программное обеспечение, будучи стандартным, заключено между слоями. Изменению стандарт подвергается крайне редко, так как он настолько высокотехнологичен, что уступа-

ет лишь оборудованию перемещения во времени. Пространство внутри катера поделено на мини-отсеки, каждый своего назначения.

На корабле обязательно есть кухонный кабинет, гардеробная, бар и библиотека. Понятно, что все приспособления и гаджеты стандартны в части их крепления к поверхности мини-отсеков. И понятно, что они могут различаться по цвету, размеру и форме в их свободной от крепления части. Душевая кабина совмещена с санитарным узлом. Эта конструкция вынесена отдельно и является шедевром бытового дизайна, а по техническим характеристикам превосходит самый эксклюзивный спа-салон.

Оформление и дизайн жилых отсеков отдаются на усмотрение хозяина. Требования безопасности ограничиваются лишь надежностью крепления предметов интерьера. Места в отсеке относительно немного, поэтому и мебель немногочисленна. Кровать, как правило, откидная, и на время бодрствования прячется в обшивке, чаще всего за изысканным панно. Кресла, столики, спортивный инвентарь, освещение фиксируются на поверхности обшивки. Структура тела шамси схожа с человеческой, поэтому и мебель приспособлена к аналогичным физическим и функциональным параметрам.

Сэф ввел необходимые команды на пульте в своем отсеке и легонько постучал в соседскую дверь: корабль был арендо-

ванным, и в соседи ему достался пожилой мужчина по имени Лам.

У шамси не растет борода, поэтому возраст можно определить лишь по состоянию кожи на лице. На вид Ламу можно было бы дать лет двести, что по человеческим меркам равнялось бы пятидесяти. Но мужчина был гораздо моложе, а столь потрепанный вид объяснялся нехваткой воздействия лучей звезды, согревающей планету шамси. Взглянув на него, человек непременно пришел бы к мысли, что субъект недостаточно бывает на солнце. А шамси подумал бы, что субъект живет на планете, чуть более удаленной от светила и используемой «под склад» природных ресурсов и энергии. Но на самом деле Лам был гениальным ученым, настолько поглощенным работой, что действительно редко бывал на свежем воздухе.

В мире шамси все уже давно открыто и изобретено. Задачей ученых была подготовка и воспитание специалистов, обладающих всеобъемлющими знаниями во всех областях науки. За шамси уже очень давно думают и принимают решения машины, а среди населения создается своеобразный резерв живого научного потенциала. Делается это не только в целях страховки от глобального компьютерного сбоя. Всегда остается, пусть и минимальный, риск подчинения сети компьютерному разуму. Нельзя сказать, что шамси целиком и полностью отдались на волю искусственного интеллекта,

но отстраненность от мирских проблем настолько привлекательна, что порой теряется связь между реальностью и столь одухотворенным образом жизни населения.

Несколько десятков лет назад случился показательный инцидент. В то время на планете был популярен корнеплод гуру. Это растение оказывало весьма благоприятное влияние на жизненный тонус шамси, можно сказать придавало дополнительный заряд бодрости и питало энергией. Но проблема заключалась в том, что эта культура вела себя, как борщевик на Земле. Она распространялась по территории с невероятной скоростью, уничтожая все виды растений на своем пути. И в один прекрасный день шествие гуру по планете приобрело масштабы серьезной угрозы, которая могла вылиться в экологическую катастрофу.

Виновниками бедствия были, само собой, шамси. Ученые поддались на популярность растительного энергетика и слегка видоизменили генетический код, что позволило гуру стать непривередливыми к любым условиям обитания и чрезвычайно плодовитыми. Так шамси сами спровоцировали нарушение природного баланса, а вот его восстановление поручили искусственному интеллекту. Машины успешно решили проблему и в десятки раз сократили площадь плантаций гуру, но перестарались с механическим и химическим воздействием. Это привело к глубокой эрозии почвы, которая местами превратилась в безжизненную пустыню.

Выдернуть искусственный разум из состояния войны

с энергетиком оказалось крайне непросто. Но еще больше усилий шамси пришлось приложить для восстановления первоначального генетического кода, создания резерваций растений с нормальным геномом, их защиты, а уже после – уничтожения оставшихся плантаций модифицированных растений.

Эта история с гуру лишь один из многих примеров неверных решений, принятых машинами, не способными полностью осознать живую природу хозяев. Но она показательна масштабами последствий поспешного нажатия кнопки «пуск» и передачи полного контроля искусственному интеллекту. Именно во время борьбы с гуру шамси отказались от перевода мест заключения, частично лечебниц и многих других учреждений на автоматическое управление. И именно с тех пор общество всерьез занялось восстановлением научного потенциала населения.

Лам был генетиком. Генетиком «нового поколения». Так называемое «новое поколение» ученых характеризовалось космополитизмом взглядов и обладало исчерпывающими знаниями сразу в нескольких науках. Вот Лам, например. Многие до сих пор называют его метафизиком из «великих»; а великие в свою очередь когда-то представляли собой группу ученых из двадцати шамси, достигших апогея метафизического знания. Великие есть среди ученых всех областей науки. Помимо непревзойденного ума, служащего источни-

ком важнейших открытий, они обладают настолько развитым интеллектом, что в рамках одной конкретной науки им становится тесно. И, став великими в своей области, они бросаются грызть гранит других наук, не обязательно даже смежных.

Метафизика – дисциплина на грани фантастики. Но ничто не сравнится с генетикой, изучающей квинтэссенцию вселенной – жизнь. Лам это понимал. Так же как понимал и то, что чем ближе он подбирается к разгадке источника жизни, тем меньше вероятность того, что эта разгадка подвластна смертным. И летел он не для участия в самом сложнейшем эксперименте со времен возникновения вселенной, а на поиски Бога, о котором люди знают куда больше, чем шамси.

Лам открыл шлюз дистанционно и кивком головы указал на пульт, всем своим видом показывая, что ему недосуг даже пошевелиться. Сэф ввел необходимые команды и вопросительно взглянул на спутника. Но Лам его не замечал, настолько глубоко он был погружен в мыслительный процесс. Его глаза были окутаны белесой поволокой, и только легкие всполохи фиолета выдавали отсутствие полной отрешенности. Великие обладали способностью не отвлекаться на внешние раздражители, не представляющие для них интереса или опасности.

Но тут извещатель сработал повторно. А это могло означать наличие реальной угрозы или поломки, не связан-

ной с неисправностью датчика. Секундой позднее монитор вспыхнул сообщением о том, что в течение получаса к стыковочному шлюзу корабля прибудет спасательный катер. И здесь уж Лам был вынужден отвлечься. Вряд ли с кораблем что-то серьезное, а вот гости не преминут заглянуть на борт, чтобы убедиться в хорошем самочувствии путешественников. Ученый одарил Сэфа любезной улыбкой и попросил извинить его для скорого туалета.

На магистралях такие ситуации не редкость. В большинстве случаев виновником становится космический мусор в виде сгустков энергии, который в пространстве визуально себя никак не проявляет, но притягивается магнитным полем корабля. Навигация справляется с большинством таких дрейфующих снарядов, нейтрализуя их встречными импульсами, но случаются и столкновения, чреватые выгоранием обшивки или краткосрочной потерей управления. Причем балансировка корабля настолько совершенна, что о силе удара можно судить лишь по его последствиям.

Через пятнадцать минут путешественники встретились в рубке управления, в абсолютном молчании запустили все системы в тестовом режиме, активировали стыковочный шлюз и присели в кресла за чашкой ароматного чая. Тибетский. Горный. Истинное удовольствие. Этот сорт выращивают на небольшом клочке Земли одного из горных плато. Только здесь сочетание климата и почвы способны произво-

дить столь утонченный вкус. Пробовали повторить в других регионах Земли, пробовали и на Вегасе, воссоздав идентичные условия, но все тщетно. Очередная загадка, неподвластная техническому прогрессу шамси.

Когда-то люди, получив первый космический корабль, доставили на Вегас партию этого чая в качестве благодарности и как символ начала мирного сосуществования цивилизаций. Да и доставили они его не совсем на Вегас, а только на Марс, так как прилуниться на более отдаленной от Земли планете новоиспеченные друзья не были способны. Да и Марс ли был это. Впоследствии сошлись на том, чтобы планеты Солнечной системы носили земные имена. Так или иначе, тибетский чай послужил началом товарных отношений между цивилизациями.

– Хорошо бы нас перевели на холостые обороты и дали еще недельку поразмыслить, – вздохнул Лам.

– Зачем? – удивился Сэф, – эксперимент можно прервать в любую минуту, ну а причину можно выдумать любую.

– Опасаюсь я людей, без них все было просто и понятно. Украл фунт гуру – пошел в тюрьму на месяц. Украл два фунта – отдыхаешь вдвое больше. Все, повторяюсь, просто и понятно. А тут мораль, нравственность. Что вообще такое, эта нравственность?

– Они говорят, что нравственность от Бога. Надо много читать, одну и ту же книгу, много раз подряд, и тогда ты пой-

мешь, где она, эта мораль.

– Мораль... Нравственность... А разница? А если не поймешь? Да, принимать чужие порядки никто не заставляет. Я лечу добровольно. Ради научной перспективы. А, значит, я уже согласился съесть кусочек их нравственности. Третий день лечу и пытаюсь определить, где же у меня находится совесть. В сердце. Может все-таки в ногах?

– Ты книгу читал? Первоисточник? Не пояснения к нему, а сам первоисточник? Лично я его не понимаю, но во мне поселилась иллюзия. Не знаю, откуда я взял это слово. Ощущение, что я, – это не совсем я.

Корабль качнуло. Это произошла стыковка. Уже минут десять как снаружи по правому борту кто-то копошился и что-то делал. Работы все продолжались, но двое шамси, пройдя идентификацию, уже приветствовали их от дверей шлюза. Мужчина и женщина. С Клэр Сэф когда-то встречался на курсах по вождению. Тогда с ним происходило нечто необычное. Хотелось быть с нею рядом, но не хотелось секса. Обычно у шамси все наоборот. Безумно хочется секса, и получить его в большинстве случаев не составляет труда. Когда Клэр улетала по окончании курсов, Сэфу безумно хотелось последовать за ней, куда угодно, пусть даже без секса. Мужчина почему-то не представился, всем видом показывая, что его имя неизвестно быть не может. Клэр же одарила Сэфа милой улыбкой. А вдогонку еще пронзила взглядом, обеща-

ющим пучину наслаждений по его первому зову.

Гости присоединились к чаепитию, не без удовольствия стащив с себя страховочные костюмы. С кораблем действительно ничего серьезного не случилось. Но вместе с достаточно мощным пучком энергии о катер расплющился кусок металла неизвестного происхождения, который сейчас с усердием отскребала команда из трех техников.

Шамси неторопливо перемалывали косточки человеческой цивилизации, как вдруг Клэр огорошила всех новостью, что через пару месяцев собирается присоединиться к экспериментальной группе Сэфа. На мгновение все потеряли дар речи. Позволить женщине человека вынашивать детеныша шамси как-то менее пугало, чем обратный сценарий. Да и проект изначально не предполагал использования тела шамси.

– Все еще не окончательно, на стадии обсуждения. Но логично было бы анализировать результаты, полученные как при участии шамси мужского пола, так и шамси пола женского, – резюмировала Клэр.

– Я в шоке, – все, что смог вымолвить Сэф.

– А как насчет одобрения Конгресса? – Лам выглядел озадаченным.

– Его пока нет, но до начала эксперимента еще очень далеко. Исследования возможных последствий для физиологии человеческих женщин почти закончены, а вот за физиологию женщин шамси еще никто не брался. К тому же я не пла-

нирую идти на риск, и на первых порах не буду объектом изучения, а буду лишь изучать. Хотя перспектива стать мамой человека весьма заманчива. Такая уж я.

Переубедить шамси в принятом решении невозможно, поэтому несмотря на противоречивость выражений глаз, все дружно пожали плечами и почему-то рассмеялись.

Лам принес сигариллы из аутентичной гуру. Лишь у великих был доступ к этому сорту. Не сказать, что он был приятнее на вкус, но если его курить постоянно, то остальные разновидности казались обычной посредственностью. Гуру не приносит чувства расслабленности и покоя, а, наоборот, тонизирует тело и пробуждает его к активной деятельности.

Глубоко затянувшись, Клэр небрежно откинулась в кресле, предвкушая надвигающийся прилив бодрости. Мысли вернулись к трагедии, не так давно происшедшей с катером Базанта, о которой до сих пор гудит сфера. Клэр тогда бороздила космос в составе дозора у дальнего рубежа. Кораблей в пределах досягаемости не наблюдалось, да и делать в той части пространства особо было нечего. В зоне покрытия ожидалось появление катера Базанта, который на время покинул пределы дозора. В графе «цель полета» его команда единодушно указала «любопытство». И вот на радаре появилась его точка, но не белая, а красная. Было ощущение, что сначала возник сигнал бедствия, а уж потом сам корабль.

– Я впервые увидела столько крови. Вместе с проекци-

ей корабля в поперечнике. Он был рассечен надвое, словно лазером. Точную картину уже потом восстанавливали наши психоаналитики. Образ катастрофы был на поверхности моих глаз – так сказали врачи. Он даже не думал проникать в мантию и ассимилироваться с другими воспоминаниями. За дозором осталась та часть корабля, где должны были находиться шамси. Ужасу моих глаз осталась лишь часть женского тела, из которого струилась лазурная кровь. Она сочилась в пределах гравитации корабля, а дальше повисала водопадом капелек. Они... эти капельки... переливались... как аквамарины на черном бархате.

– В сфере эта новость возглавляет топ-лист уже неделю, – заметил Лам.

– Да причем здесь сфера? Вам часто приходится сталкиваться с шамси, разрезанными на части? Я свою-то кровь видела от силы несколько раз в жизни. Шамси не умирают, они уходят из жизни вдали от всех под чутким вниманием медиков. Они улетают в путешествие и не возвращаются. А тут такое... Понятно, что мантия моих глаз отказывается воспринимать эти впечатления.

– Клэр, ведь информация в сфере неполная? – взгляд Лама просто умолял продолжить.

– Все равно рассказала бы... нам ведь работать вместе. На Клио, когда подпишем неразглашенку. В сферу попало лишь короткое заявление, которое Планетарий был вынужден опубликовать в связи с утратой корабля и команды.

А в итоге некоторые всерьез обсуждают каких-то зеленых человечков. Такого не произошло бы, если бы когда-то мы не наткнулись на людей. Люди реальны, образованы, «духовны» в конце концов. Ведь ничто не мешает поверить в зеленых человечков. Например, за ближайшей черной дырой. Ну помимо той, что на пути к Земле.

– В любом случае на Клио мы столкнемся с массой неизведанного, а может и чудесного. А для бесед у нас будет уйма времени, – подытожил Лам.

За время чаепития Криг не вымолвил ни слова, будто был нем или не обладал способностью мыслить. Солдат. Очень расплывчатое понятие в мире шамси. Этот народ никогда не воевал. Солдаты были призваны защищать, хотя Криг, к примеру, не помнил, когда в последний раз он кого-либо защищал. И тем более он не мог знать об уготованной ему судьбе. Вкусный чай. Волшебная гуру. Но пора. Дозор не ждет.

До Клио оставалось лететь трое суток, а появления там новых сотрудников ожидали не ранее, чем через неделю. И Лам, и Сэф сознательно вылетели раньше, чтобы по пути заскочить на Милинг – небольшую планету, непригодную для жизни, но удивительную по красоте своих пейзажей. Даже не пейзажей, а ее газовой оболочки, которая представляла собой вечное «северное сияние», только куда более насыщенное по цветовой гамме. Атмосфера на Милинге отсут-

ствовала. На одном из горных плато была оборудована станция отдыха на тысячу мест. Посменно там трудился обслуживающий персонал из двухсот шамси. Место очень бойкое в плане того, чтобы туда попасть, и просто безмолвное в плане времяпровождения.

В пределах своих апартаментов шамси мог делать все, что ему заблагорассудится, а вот территория общего пользования была погружена в гробовую тишину. Проникновению звуков бушующей извне стихии препятствовал прозрачный купол. Кстати, архитекторы утверждают, что этот купол есть часть единой сферы, наполовину погребенной в породу. Совершенство на непригодной для жизни планете. Подземелье было отдано под вентиляционное оборудование, хозяйственные и складские помещения, а также все то, что в наземном раю показалось бы неуместным. Конечно, были и общие зоны отдыха, как то рестораны, бары, бассейны, искусственные пляжи, кинозалы, но, в силу отшельнического образа жизни шамси, популярностью они пользовались лишь в дни праздников, когда массовость была неизбежна. Вот на этот райский уголок и держали курс наши путешественники.

Посадка была жесткой. Корабль болтало, как дырявое корыто. Атмосфера Милинга состояла из сплошных песчаных ураганов. Опасности для корабля они не представляли, но менять верх и низ местами по сто раз в минуту – то еще удовольствие. Неудобства посадки сгладила теплая встреча.

И Сэф, и Лам были нередкими гостями на станции. Институты, сотрудниками которых они являлись, входили в число основателей базы отдыха и пользовались привилегиями при бронировании мест для своих лучших ученых. Великий Лам и гениальный Сэф были «своими» и для администрации, и для обслуживающего персонала. После короткого обмена приветствиями и новостями со встречающими они сами взяли карты доступа у стойки и отправились по номерам.

Сэф был взволнован. Из головы не выходила Клэр и та легкость, с которой она могла кардинально менять свою жизнь. А может она такая же, как и он, Сэф, давно пресытившийся беспечностью и умиротворенностью жизни шамси. Может ей претит уверенность в завтрашнем дне, и ей хочется первобытного и необузданного. Сэф решил подождать с сиянием пока мысли не перейдут в более спокойное русло, но тонировку включать не стал, а сразу отправился принять расслабляющую ванну. После путешествия первая ванна должна быть чистой, чтобы вернуть телу его истинную чувствительность и свободу от накопленных эмоций и переживаний. В таких случаях уместно лишь масло лаванды, ведь оно перестает впитываться по достижении организмом привычного ему баланса. Сэф погрузился в уютное тепло эликсира, расслабил голову на воздушном подголовнике, включил неприятную мелодию и через пять минут уже сладко дремал.

Лаванда, кстати, не растет на Вегасе и на постоянной ос-

нове импортируется с Земли. Перевалочным пунктом товарного потока является Марс, куда люди могут доставить продукцию без особых затруднений. В принципе, человеческие корабли могут добраться и до черной дыры. Но у нее нет ни одного спутника, а ближайшей обитаемой планеты – Клио – технические возможности людей достигнуть не позволяют. Черная дыра, эта уникальная звезда, и явилась причиной, по которой цивилизации не знали о существовании друг друга. Будь у нее хотя бы единственный спутник, и шамси, и люди установили бы существование черного гиганта и предположили, что за его пределами может существовать жизнь. А так все вышло случайно.

Корабль-разведчик шамси летел в пустоту космоса и вдруг наткнулся на мощное гравитационное поле. Ну а дальше дело оставалось за приборами и учеными. Всего через пятьдесят лет на Марсе состоялся контакт цивилизаций. Совершенный в техническом отношении катер шамси приземлился среди кучки консервных банок людей. На создание переводчика ушло пару лет, и встречи ученых стали регулярными. Естественно, товарные отношения не заставили себя упрашивать. В обмен на энергию шамси получили доступ ко всяким диковинам, среди которых был и чай, и лаванда, и мед.

Мелодия с размеренной сменилась на энергичную, и Сэф открыл глаза. Тело пребывало в приятной истоме, и вылезать

из теплого гейзера не хотелось. Пришлось перевести установку в режим медленного пробуждения, а чтобы не просто проснуться, а проснуться бодрым – еще и включить постепенное насыщение воды энергетиком.

Сушилкой Сэф никогда не пользовался. Из туалетной комнаты он затонировал помещение и включил приглушенное освещение. С детства он ненавидел управлять техникой голосом. В полумраке налил себе виски. Сложный напиток. У людей он источник горя и радости одновременно. Он горячил, по телу разливалось приятное тепло, мысли приобретали необычайную четкость и завершенность. Сколько бы ни выпил – эффект одинаков. Поэтому достаточно бокала. У людей все не так. У людей есть предел. У людей есть грань, когда полезное начинает приносить вред, великий вред. А все гены. У шамси к алкоголю иммунитет. Шамси от алкоголя приобретают только пользу. Свободу. А человек может погибнуть, превратиться в зверя и погибнуть. А еще, много виски – это грех, потому что душу начинает кусать дьявол, потом пережевывает ее и проглатывает. Человек есть, а души нет.

Сэф плюхнулся в уютное кресло и выключил тонировку. И вот они, волшебные всполохи. Внешняя стена сферы – двойной слой монолитного стекла, каждый в метр толщиной. Структура кристальной чистоты. Сапфировая основа. Нет стихии, способной нарушить целостность конструкции, за исключением катаклизмов вселенского масштаба. Между

слоями стекла галоген, приобретающий цвета растворенного в нем газа. Сейчас он прозрачен. Нет слов, чтобы описать чувства, которые испытывает мыслящее существо перед открывающимся ему видом. Танец огня и света, безумие цветов, электрическая музыка... – слова не могут в полной мере передать происходящее. Сэф и не пытался – он молча поглощал величие природы.

Прогремел сигнал экстренной связи. Среди безмолвия разноцветных всполохов любой звук мог именно прогреметь, и никак иначе. На связи был Лам.

– Совет просит нас прервать отдых и незамедлительно вылететь на Клио. Вопрос исключительной важности.

– И кто из Совета рискнул прервать нашу сиесту? – Сэф автоматически парировал шуткой, удивившись встревоженности Лама.

– Не до шуток, Сэф. Знаю. Что произошло нечто серьезное, в детали меня не посвящали. Корабли будет готов через три часа. Лично я пойду побродить по коридору. Сияние оставлю на следующий раз.

– Тогда встретимся на катере. Я, пожалуй, сделаю часовую пробежку по периметру и приму холодный душ.

Но вылет был отложен на несколько суток. Ученых попросили взять на борт Клэр, которой требовалось время, чтобы добраться до Милинга, и краткосрочный отдых. Немно-

гочисленные вещи и предметы интерьера пришлось переместить с двухместного катера на более просторный корабль. На Клио Клэр могла бы прилететь и самостоятельно, но спасательные катера были немногочисленны и имели специальное оснащение, так что отвлекать единицу дозора от своих прямых функций было нецелесообразно. Более того, как пояснила Клэр по прилету, Совет настаивал на том, чтобы катер незамедлительно вернулся к месту несения службы.

Сэф и Лам встретили свою будущую коллегу потоком вопросов, но девушка лишь устало выдавила из себя короткое «позже» и направилась с небольшим несгораемым чемоданчиком прямо в службу безопасности. Криг последовал за ней, на этот раз удостоив встречающих приветствием, не сквозившим обычным безразличием.

– Это случилось в районе Малой туманности, – так начала свой короткий отчет Клэр. – На самой ее границе дозор наткнулся на часть корпуса катера. Того, что был рассечен надвое у дальнего предела. Не без дополнительной помощи корабль отбуксировали из зоны влияния туманности в нейтральный космос. Шов и контуры разреза казались идеальными. Все съемные детали были извлечены. Исследователи, уже изучившие первую часть катера, утверждают, что шамси подобной технологией не обладают. По указанию Совета после того, как все мельчайшие детали происшествия были проанализированы, а материалы отсканированы, останки катера были уничтожены.

– Зеленые человечки... Их голоса становятся все более отчетливыми, – казалось, Лам был мало удивлен, – и какова во всем этом твоя роль?

– Конгресс поручил расследование происшедшего Совету, который, в свою очередь, принял решение не распространяться на тему утраченного катера. Кстати, в сфере озвучена версия о том, что он стал жертвой осколка метеорита. По крайней мере, официально слухи о зеленых человечках опровергнуты. Так вот, Совет уточнил местонахождение ближайшего к Малой туманности корабля с участником эксперимента, чтобы поручить ему доставку груза на Клио. И практически немедленно я получила приказ следовать навстречу спасательному катеру, в свою очередь спешащему навстречу мне. Затем курс на Милинг, и вот я здесь.

– Стесняюсь спросить, а что же все-таки в черном ящике?

– Материя. Подробности на Клио.

– Уже второй раз за несколько дней ты заставляешь нас спешить на Клио. Мы ведь все равно узнаем.

– Глупо быть вышвырнутой из эксперимента из-за несоблюдения простых формальностей. Предварительный инструктаж я прошла. Все строго. Зато потом никаких секретов. И у вас от меня в том числе. Договорились?

Сэф кивнул, Лам улыбнулся снисходительной улыбкой старшего.

– Пожелайте мне красивых снов...

Наутро Клэр пригласила Сэфа на партию в гольф. Игра, созданная для общения при минимальных физических затратах. Этот вид спорта был заимствован у людей и сразу же завоевал всеобщую любовь. Для справки: физически шамси намного слабее людей, совсем как человеческие дети. Но незатейливость этого вида спорта не была главной причиной его популярности. Дело в том, что обе цивилизации всячески стремились все друг у друга перенимать. Люди говорят, что это похоже на обмен швейцарских часов на индейские бусы. Хотя колонизация американского континента и заимствование гольфа давно стали историей, в речи людей и шамси, непосредственно контактирующих друг с другом, закрепились подобные сравнительные обороты. Вот и молодые шамси, казалось, забыли о вчерашних переживаниях и не спеша прогуливались от лунки к лунке, непринужденно болтая.

– Обязательно слетаем на Марс на «Влюбленного Шекспира». Как будет премьера. Обещают скоро.

– Вдвоем согласен.

– Но на эту постановку только вдвоем и летают. Говорят, игра вживую заставляет переживать чувства героев, при условии, что сами герои входят в роль. А шедевры, подобные этому, вообще учат любить. Ты хочешь любить, Сэф?

– Ты действительно задумываешься об этом?

– Частенько, особенно после просмотра человеческих фильмов. В них как-то все непонятно, как-то по-настояще-

му, что ли. Как с этим телом... на корабле...

– А что тело? Шамси тоже погибают, иногда трагически. Пусть редко, но они умирают. Бывает, и на глазах у других.

– Не знаю, когда я увидела изувеченное тело, во мне что-то шевельнулось. Потом пришлось врать психоаналитикам. Кстати, почему у нас нет психологов? Вот мне интересно и волнительно испытывать столь глубокие эмоции. Пусть это было чувство утраты. И если мое сердце смогло шевельнуться при виде смерти, значит, я способна на что-то большее.

– Пойдем к фонтанам, – Сэф казался озадаченным, – я не совсем проснулся для подобных разговоров. Но я хочу вернуться к этой теме. С тобой.

– Я думаю, у нас с тобой не будет выбора. Хотя бы потому, что мы летим к людям. Кстати, ты постоянно что-то не договариваешь. Как я понимаю, банальный секс тебя не устраивает. Но почему бы не начать именно с него, с секса. И мне кажется, ты знаешь, почему.

И они начали, с секса, прямо после гольфа. Сэф проник в нее, только переступив порог ее номера. Не говоря ни слова, он распластал ее по стене, одним движением сорвав белье. Вдоволь насладившись пухлыми губами и красиво очерченной грудью, он рванул ее на сто восемьдесят градусов и буквально ворвался в трепещущую от страсти плоть. Любовь получилась быстрой и бурной. Власть надывшавшись друг другом, вновь испеченные любовники плюх-

нулись в просторную ванную и опять-таки в полном безмолвии перешли к уже совсем размеренным ласкам, которые плавно перетекли в столь же спокойную близость, полную осторожной нежности. Утомленные, они потом долго не разнимали объятий, наслаждаясь пережитыми мгновениями и предвкушая новые встречи.

Первой встрепенулась Клэр, у которой была запись к парикмахеру:

– Как думаешь, с короткими волосами я стану более привлекательной, а может уродиной, а может буду выглядеть моложе, или старше? Твое мнение?

– Я приму тебя любую.

– Хорошо. Что не сказал «люблю». Я бы тебе посоветовала читать поменьше человеческой литературы. А то, что прирмешь, – тоже хорошо. У нас на Милинге только сегодняшней день, вылет завтра поутру. Я была бы не против провести вечер в твоей компании. Ты как?

– Я с удовольствием посвящу этот вечер тебе, Клэр. Только не забывай, что шамси не чужда экстрасенсорика, так что слово «любовь» для тебя не банальность. Даже больше – оно тебя пугает! Но ты не бойся, пытаться я им тебя не буду. Я сам не в курсе, что это такое. А скажи правду, ты едешь в научных целях, или поближе познакомиться с людьми?

– Скучно, вот и еду.

– Для отговорки может и сойдет. Но стоит шамси лишь захотеть, и ему никогда не будет скучно. А что ты будешь

делать, если тебе и там вдруг станет скучно?

– Тогда полетим в Малую туманность. Украдем корабль.

– Э нет. Это без меня. Не хочу быть одним из многих, растворившихся навеки неизвестно где. Шутки шутками, но я... Я очень рассчитываю, что Клио изменит мою жизнь. Хотя буквально неделю назад я был абсолютно нормальным счастливым шамси.

– Не думай об этом, пока есть время. Какой цвет тебе нравится больше, ярко-рыжий или оранжевый?

– Удачи, – глаза обоих светились уже не скрываемым друг от друга волнением и неподдельным азартом.

Вечером они встретились в галерее. Клэр не обманула – ее волосы были коротко подстрижены и выкрашены в ярко-рыжий цвет. Очень эффектным получилось сочетание огненной прически и нежно-лазуревой кожи лица. По стандартам шамси Клэр была смуглой, и эта особенность лишь придавала ей женственности и обаяния. Сэф ожидал увидеть нечто необычное, но при виде спутницы пришел в немой восторг. И это взгляд из-под полуопущенных ресниц, несколько не вызывающий, но безоговорочно зовущий. Шамси не способны на столь глубокие эмоции, но игрой это тоже однозначно не было. Но что же это?

Только Сэф собрал силы, чтобы рассыпаться в комплиментах, как в происходящее ворвался Лам.

– Я распорядился вызвать команду сопровождения. Од-

ним нам лететь небезопасно. Вы, как полагаю, в курсе, что я отнюдь не чужой для Совета. Вчера я имел длительную беседу с Консулом и службой безопасности. Содержимое ящичка, порученного тебе, Клэр, наряду с неоспоримой ценностью может представлять для нас и определенную угрозу. Маловероятно, что неизвестные рискнуть углубиться в пространство шамси столь далеко, но, как говорят люди, береженого Бог бережет. Я, собственно, не хотел вас беспокоить, но будет лучше, если вы подготовите багаж на случай скорого вылета. А дальше можете вернуться к приятному, как мне кажется, вечеру. Еще раз прошу прощения.

– Но...

– Не думайте ни о чем. Отдыхайте, пока есть возможность, – и Лам растворился так же незаметно, как и появился.

– Странно все это. Такое ощущение, что наше участие в эксперименте лишь прикрытие для чего-то большего. Клэр, ты не заметила, как тебя втянули в некое предприятие, плавно так, ненавязчиво? Ведь вопрос о твоём участии больше не стоит. Так же, как и о моем. Все, что мы знаем, это лишь название следующей остановки – Клио.

– Сэф, у тебя совершенный геном, а я все еще могу отказаться.

– Сомневаюсь. Они сыграли на твоём авантюризме. Ведь ты уже не сможешь дать обратный ход, не узнав, что находится в черном ящике. И поверь мне, там нечто такое, что

заставит тебя сделать следующий шаг.

– Я всегда знала, что уникальна. Думаю, что ты тоже. Мы – неправильные шамси, и им это известно. А вот черный ящик здесь ни при чем. Он свалился из ниоткуда, как снег на голову. Хотя, что гадать. Давай прислушаемся к Ламу.

Через час багаж был готов и перемещен в трехместный просторный корабль, а Клэр и Сэф прогуливались по галерее, уже освобожденные от вечернего наряда. Они непринужденно болтали о всякой чепухе, поедая фисташковое мороженое. Оно было восхитительно вкусным. А вкусно, по понятным причинам, все то, что заимствовано у людей. Разговор вертелся вокруг детских воспоминаний, смешных и занимательных.

Вот Клэр однажды в ухо залетел большой жук, пробрался в самую его глубину и там застрял. Процедура извлечения бедолаги на волю была очень болезненной, и Клэр сделали анестезию. Как водится во всех комических историях, жук не дождался вмешательства в свои планы и выполз сам. А вот с анестезией вышел перебор, и девушка еще два месяца щеголяла с перекошенным лицом. Именно такой красавицей она была запечатлена на групповой фотографии по случаю окончания младшей школы. Эпизод ни о чем, но молодым шамси было крайне весело.

Или вот еще одна история. Как-то на занятиях по химии нужно было выплавить стекло, которое, если его раз-

бить, рассыпалось бы на мелкие осколки, не имеющие острых краев. Формул такого безопасного стекла было несколько, и все они были доподлинно известны. Результаты могли различаться лишь степенью прозрачности полученного материала. Для опыта детям был выдан «набор юного химика», включающий в себя сотни химических элементов и реактивов, соединений в разнообразных баночках и скляночках. Сэф был примерным учеником, ну впрочем, как и все гениальные дети. Шутки ради перед выплавкой он добавил в состав капельку стороннего вещества, которое попутно создал из опять-таки других компонентов. На выходе получилось стекло. Загвоздка была в том, что в школьной лаборатории не нашлось средств, чтобы его разбить. Не нашлось таких средств и в ближайшем институте. По итогу стекло разбить все-таки удалось... в военной лаборатории. Осколки получились крупными, с чрезвычайно острыми краями. Фактически детская шалость Сэфа явила собой научное открытие, тут же канувшее в вечность, так как формулы Сэф не помнил, а великие умы шамси восстановить ее так и не смогли.

Остаток вечера Клэр и Сэф забавлялись такими вот детскими воспоминаниями, попутно наслаждаясь компанией друг друга. И вот поступил звонок от Лама, который сообщил, что настало время покинуть Милинг и взять курс на Клио.

Первыми взлетели три катера сопровождения. После

взлета корабля под управлением Сэфа, они взяли его в защитный треугольник. Время прохождения околопланетной турбулентности было рассчитано так, чтобы эпицентр бури находился на оборотной стороне планеты, поэтому выход на курс следования прошел без осложнений. Черный ящик был помещен в литой сейф из калевия, наглухо вмонтированный в обшивку корабля в рубке управления. В точке приземления на Вегасе была ночь, и, чтобы не сбивать биологические ритмы, все отправились по каютам, если не поспать, то хотя бы отдохнуть. Но не прошло и получаса, как путешественники сидели вместе за чашкой чая в гостиной: не спалось никому.

– Значит код от сейфа из нас не знает никто? – предположила Клэр.

– Я больше чем уверен, что его и на Милинге целиком никто не знает. Возможно, несколько сотрудников безопасности хранят его составляющие части. А может статься и так, что код знают только на Клио, а сейф блокируется простым закрытием дверцы. Совет спешил, чтобы поскорее доставить ящик в безопасное место. Хоть мы уже и участники этой игры, правду мы узнаем только по прибытии, – Лам закурил вторую сигариллу из гуру – видно сон не входил в его планы.

– Но ты-то вхож в Совет. Неужели ты совсем не в курсе событий? Да и выглядишь ты не очень уж взволнованным. Мы везем что-то сверхсекретное в сверхбезопасное место, а ты абсолютно спокоен, – встрепенулся Сэф.

– Ну, во-первых, у меня возраст и опыт, во-вторых, я – ученый, который удивлялся сотни раз, и поэтому знающий, что все новое, удивительное и таинственное рано или поздно теряет эти качества и становится простым и обыденным. Мне неоднократно предлагали стать членом Совета, но я предпочел остаться независимым консультантом. Вот сейчас мой мозг интенсивно работает, строит предположения и догадки, а прилетим на Клио, и дымка таинственности растворится в голых фактах, какими удивительными они ни были. Кстати, скажи, Сэф, кто твои родители?

– Я не знаю. Мне сообщили лишь то, что они достойные шамси. Так же как и то, что я никогда их не узнаю, даже если увижу. И родители мои никогда не узнают, кто такой я.

– А тебе интересно? Если бы у тебя вдруг появился шанс с ними познакомиться? Или ты смирился со своей независимостью?

– Странная формулировка – «смирился». Можно подумать, у меня был выбор. Узнать родителей среди сотен шамси, когда они никогда не видели тебя? Невероятно, что ты поднимаешь этот вопрос.

– Ладно. А ты бы хотел увидеть собственного ребенка? Пусть будущего?

Сэф задумался, а Лам продолжил:

– Вот подумай над этим, а когда дашь честный ответ на вопрос, хотел ли бы ты знать собственного ребенка, я объясню тебе, зачем на Клио летим именно мы: ты, Клэр и выживший

из ума ученый, то бишь я.

– Ты говоришь загадками.

– Это не загадки. Я лишь даю пищу для размышлений. Все равно два дня делать будет нечего. Маленькую подсказку все же дам. Все мы трое уникальны. Каждый по-своему. Еще чаю?

И тут началось. Замигали индикаторы всех видов опасности одновременно: и радиационной, и электромагнитной, а датчик уровня турбулентности и вовсе взорвался. Система жизнеобеспечения автоматически перешла на режим работы в условиях экстренной ситуации, а шлюз эвакуации переключился в положение сиюминутной готовности. Сэф стрелой метнулся к компьютеру управления и активировал защитное поле корабля.

– Сэф, мне кажется не помешает расчехлить парочку лазерных игрушек. Да, и пошли сигнал бедствия по зоне ответственности Клио, – прокричал Лам откуда-то из шкафа с защитными костюмами, – Клэр! Тебе белый или зеленый?

– До фонаря!

– Это что значит?

– У людей это значит «без разницы».

– Увеличиваем скорость и сматываемся или остаемся под защитой сопровождения? – Сэф заметно волновался.

– Не знаю. Давай на всякий случай напаялим эти жабы одежки и выйдем на конференцсвязь с сопровождением.

Но Сэф решил по-другому. Уже через несколько минут корабль на полной скорости несся в сторону, противоположную источнику угрозы. За ним веером следовали катера сопровождения. А дальше, на приличном отдалении, буйствовал салют звездопада.

– Мощный пучок энергии, буквально сносит все на своем пути! Сэф! Конференцсвязь! – Лам не к месту едко улыбнулся, – По крайней мере, плен нам не грозит точно.

Сопровождение, заметно отставшее от корабля, но в точности повторяющее траекторию полета флагмана, в эфире представил Криг:

– Не знаю, насколько космический мусор истощит мощность этой штуки, пока она доберется до нас. Но мы думаем, нужно найти препятствие посерьезнее, максимально быстро скрыться за ним и перейти на сверхсветовую. Только вот этот заряд движется с непостижимой скоростью – щит нужно выбирать вслепую.

– Предлагаю Марис, – голос Сэфа звучал несколько категоричнее предложения, – она необитаема и сравнительно невелика. Не ближайшая планета, но почти мертвая. Шуму будет немного.

– Поддерживаю, но подвергать опасности уничтожения даже этот бесхозный булыжник без разрешения Совета нельзя. По крайней мере я отправляю им уведомление о нашем намерении. Надеюсь, что мы и наш груз важнее для цивилизации, нежели эта пустошь. Сэф! Ты командуешь! – тут Лам

уже улыбался искренне.

Уже через мгновение отряд на всех порах несся в направлении Марис, а звездопад становился все красочнее и ярче: «штука» настигала их с немыслимой скоростью. Да... сияние на Милинге в сравнении с открывающимся зрелищем – просто дворовая шутиха. Все шамси, как на флагмане, так и в катерах сопровождения, просто прилипли к задним смотровым иллюминаторам. Завороженные мощью стихии, путешественники встрепенулись лишь тогда, когда всю правую сторону обзора закрыла громадина Марис: этому безжизненному телу была уготована печальная участь.

– Всем занять места в рубках управления и пристегнуться! Активировать защитные костюмы! Расчет сверхсветовой дальности по половине расстояния до Клио – западная сторона туманности Кар. По моей команде переходим на свет с десятисекундным переключением на сверхсвет, – Сэф говорил металлическим голосом, будто не знал, что такое волнение, – по прибытии в расчетную точку – конференцсвязь. Внимание! Свет!

Но в конференцсвязи необходимости уже не было.

По какой-то причине женщины быстрее реагируют на внешние раздражители, особенно, если они возникают внезапно. Сэф и Лам, только открыв глаза, первым делом увидели руку Клэр, указывающую в направлении мониторов. Визуально электрика функционировала в обычном режиме,

за исключением панели локальной связи: она говорила об отсутствии и невозможности контакта с сопровождением.

Шамси переглянулись и будто по умолчанию заспешили освобождать себя от многочисленных ремешков, удерживающих их в креслах. Убрав жалюзи иллюминаторов, они увидели лишь зияющую черноту: ни звездочки, ни планетки, ничего.

– Очевидно, что-то повлияло на навигацию корабля, – Лам подошел к пульту управления, – Так и есть, мы глубоко в туманности Кар. Но это не объясняет отсутствия связи с сопровождением, сам по себе сигнал присутствует.

– Два варианта, либо летим на Клио, либо возвращаемся по траектории согласно приборам и там решаем, как поступить дальше, – Сэф явно склонялся ко второму варианту.

– Да какие могут быть сомнения?! Мы обязаны проверить, – отчеканила Клэр.

– Я с вами согласен, – сказал Лам, – но мы должны четко сознавать, что наша главная задача – доставить себя и груз в целостности и сохранности на Клио, это во-первых. Во-вторых, обратный путь может оказаться небезопасным. В-третьих, любой другой шамси незамедлительно продолжил бы свой путь на Клио, причем возможный максимум преодолел бы на сверхсветовой. Итак, что решаем?

– Обратно!

– Там же наша команда!

– Согласен!

Корабль на минимальной скорости встал на обратный курс. Туманность – не самое благоприятное место для полетов: в своей черноте она может скрывать много сюрпризов. Сэф остался у пульта управления, Клэр рискнула пойти к себе освежиться, а Лам пересел за барную стойку в гостиной и плеснул себе виски. До границы туманности, так чтобы космос стал обозрим, лететь было три часа.

Клэр лежала в ванной и ни о чем не думала. Редкими вспышками в сознание проникала тревога, но она почему-то не задерживалась. Будто организм, находясь в постоянном напряжении, научился этой тревоге противостоять, выработал иммунитет. Сначала побеспокоило чувство безысходности и беспомощности, но с ним авантюрной натуры Клэр справиться было очень легко. Психологически она была готова изменить все и, возможно, навсегда. Потом возник образ Сэфа, а с ним и некоторые эпизоды последних дней, проведенных с ним наедине. Вспомнилась близость, и страстная, и нежная, и глубокое чувство удовлетворенности. Тут Клэр невольно улыбнулась, но сразу же нахмурилась. В этот раз она, как никогда, насытилась сексом, но уже через пару часов ей захотелось еще, причем снова с Сэфом. И ни с кем другим. Клэр быстро отогнала от себя эту мысль, как тогда, так и сейчас. Сэф здесь и никуда не денется – разберемся. Это хорошо, что он здесь, а значит поможет ей найти правильные ответы на любые вопросы. Как говорят, чем ближе

источник сомнений, тем вернее суждение о нем. Надо часик вздремнуть. Устало Клэр набрала на пульте необходимые команды и погрузилась в мирный сон.

Вернувшись в гостиную, отделенную от рубки управления прозрачным экраном, Клэр застала мужчин дремлющими, каждый на своем месте. Сэф закрытыми глазами рассматривал космос, где чернота в нескольких местах только начала пробиваться светом отдаленных звезд. А Лам таким же способом изучал этикетку на бутылке. Клэр проверила приборы, которые показывали, что до границы туманности Кар осталось лететь всего десять минут. Легким прикосновением девушка разбудила обоих, и уже через мгновение вся команда вглядывалась в космическую пучину через головной иллюминатор. Как только туманность дала волю свету, Сэф пустил корабль в свободный дрейф с сохранением траектории. И вот они, последние клубы туманности. Все на мгновение затаили дыхание, а в следующую секунду подскочили как ошпаренные.

– Марис! – вскрикнула Клэр.

– То, что от нее осталось, – прошептал Сэф.

– Немыслимо! – Лам буквально касался лицом иллюминатора.

Марис была разделена на миллионы сегментов, каждый из которых продолжал плавиться, переливаясь всеми цветами спектра. Тем не менее, каким-то магическим образом

осколки продолжали держаться рядом, все так же составляя сферу, только в несколько раз большую в диаметре. Рассыпавшись, объект все еще сохранял свои магнитные свойства.

Первым заговорил Лам:

– Мне кажется, внутренний взрыв планеты неизбежен, и тогда... в любом случае дорога от Вегаса до Клио станет длиннее. Но где же все-таки сопровождение? Нужно спешить – здесь небезопасно. Если Марис и взорвется вновь, осколки нам не угрожают, но... Конвой-то перешел на сверхсветовую. Мы же делали это одновременно, да, Сэф?

– Я подал сигнал бедствия по периметру. Они могут быть как в туманности, так и рядом с ней, – Сэф медленно проследовал к пульта управления, – а еще задействую электромагнитный поиск.

– Они где-то на траектории. Может давайте какое-то время будем следовать обратным курсом в свободном дрейфе? Давайте? – Клэр вывела на экран гостинной изображение со всех обзорных камер корабля, а сама зачем-то уселась у иллюминатора по левому борту.

Затянувшееся молчание нарушил Сэф:

– Поисквик уловил слабый сигнал корабля, принадлежащего шамси, по левому борту. А вот и общие характеристики: это спасательный катер, опознавательных знаков нет. Надо проверить. Летим носом, чтобы все могли вести наблюдение через головной иллюминатор. И управление под рукой, согласны?

Вместо ответа Лам и Клэр плюхнулись в кресла рядом с Сэфом.

Через минут десять показался катер – один из катеров сопровождения. Он представлял собой просто грудку блестящего обтекаемого металла, парящую в космосе, холодную и безжизненную.

– Запускаю сканер, – в голосе Сэфа было мало энтузиазма, – один живой организм, очень слабые биоритмы, неподвижен, находится в горизонтальном положении в рубке управления. Это шамси. Других следов живой материи нет. Теперь по железу. Накопители пусты. Энергии в обороте тоже нет. Самостоятельно катер перемещаться не может. Нашей энергии, чтобы его завести, не хватит. На буксир взять его мы тоже не можем – наши накопители полупусты. Бактериологический тест отрицателен, радиационный – тоже. Вот такой вот эпикриз.

– Прежде всего обращаюсь к тебе, Клэр, – Лам налил себе порцию виски, – с учетом ограниченного запаса энергии поступаем так. Запрашиваем мастер-ключ с Клио, производим стыковку, забираем живого шамси, и пулей отсюда. На сверхсветовой, по-максимуму. Пока мы с Сэфом будем заняты эвакуацией, ты, Клэр, доложишь обстановку Совету в мельчайших подробностях – пусть присылают подмогу и забирают катер. Что-то у меня тоже энергия на исходе. Человек, наверное, дернул бы сейчас полбутылки виски, и был бы «как огурец», так, по-моему, Клэр?

– Или был бы «свежачок», все звучит разумно. Так и поступим. Давайте, мальчики.

Возни со стыковкой было много. Во-первых, понадобилось время, чтобы убедить Совет в том, что оставшемуся в живых свидетелю взрыва необходимо оказать помощь. Клэр пришлось пригрозить самому Консулу, что они не сдвинутся с места без мастер-ключа. Во-вторых, даже для элементарной процедуры разблокирования стыковочного шлюза поврежденная посуда слишком медленно впитывала энергию: видно бортовой компьютер был полностью выведен из строя. В-третьих, Лам с Сэфом решили переместить на корабль еще и тела двоих погибших шамси.

Для размещения тел пришлось освободить крио-камеру. Живого перенесли в каюту Сэфа. Им оказался Криг. Еще в катере, когда его аккуратно приподняли, он издал тихий стон и даже открыл глаза, но потом выключился. На корабле Лам тщательно обследовал солдата и обнаружил гематому, покрывающую большую часть спины. По внешним признакам все жизненно важные органы были в порядке.

Удостоверившись, что жизнь Крига находится вне опасности, его решили переместить в каюту Клэр, где поместили в ванну с восстанавливающим раствором. Потом дело дошло и до трупов. Их извлекли из крио-камеры и тщательно обследовали. У одного оказалась проломлена голова, у второго – сломан позвоночник.

– Состояние, не совместимое с жизнью, – констатировал факты Лам.

Клэр, не дожидаясь приглашения, скороговоркой отпартовала на Клио о событиях, происшедших за последние три часа. О дикции она даже не задумывалась: разговор в любом случае записывали. На все вопросы, предложения и возражения со стороны Совета Клэр, как робот, ограничивалась короткими «да», «нет» и «по ситуации». Сэф, как только они с Ламом вернули тела в крио-камеру, проложил маршрут до Клио. Через час корабль переходил на сверхсвет в пределах расстояния. Обусловленного запасами энергии, после чего возвращался в режим обычного полета до самой Клио.

Когда все формальности были выполнены, вся компания плюхнулась в кресла вокруг барного столика в гостиной, и даже Клэр не воспротивилась бокалу прохладного виски. Эмоций не было, была лишь усталость и опустошенность после прожитого дня. Вопросов никто не задавал, и лишь глаза путешественников светились благодарностью за полученный отдых. Вдруг Клэр встрепенулась:

– Может пристегнемся за баром в таком положении, и не ее, безопасность?

Лам, улыбаясь, развел руками, а Клэр и Сэф дружно рассмеялись – их старший товарищ уже оказался пристегнутым в удобном для него положении.

В поле зрения зажглась Лима – маленькая планетка, ис-

пользуемая для резервного хранения природных ресурсов резидентами Клио. На подлете к ней корабль взял под охрану новый конвой.

– Сопровождение 2, – съязвил Лам.

На самой же Клио было велено приземлиться в зоне военного терминала. Сотрудники службы безопасности первым делом изъяли содержимое сейфа – Лам оказался прав: части кода были распределены между тремя шамси охранной службы Совета. Затем забрали Крига: после осмотра решили не рисковать и оставить его в местной реанимации. Команда, пожав руку солдата, пересела в патрульный скутер, который безо всяких удобств, зато достаточно быстро, доставил их в гостиницу Совета. Лама сразу из холла для доклада потребовал к себе Консул.

– Видно доля такая, но нам ли унывать, – буркнул Лам и был таков.

Сутки ни Клэр ни Сэфом никто не интересовался. День был посвящен восстановлению сил после трудного перелета, а вечер молодые шамси полностью посвятили друг другу. Вкусный ужин в ресторане, поход в дельфинарий, прогулка по ночному городу.

Города в мире шамси назывались агломерациями, и все имели приблизительно одинаковую численность населения, около ста тысяч. На Клио таких поселений было около ста, и каждое было расположено в по-своему уникальном ме-

сте. Соло, столица планеты, располагалась между двумя горными хребтами и, в силу своей изолированности, обладала особым микроклиматом. Воздух был сух и кристально чист, местность пустынная, растительность скудная, зато каждую ее разновидность можно было назвать неповторимой. По восточному хребту спускалась бурная река, на крутых участках пути образующая каскады водопадов, а на пологих – удивительные заводи и лагуны.

Практически все постройки горожан были двухуровневыми с довольно обширными приусадебными участками, обустроенными по вкусу хозяев. На таких участках можно было найти сады, водоемы, спортивные сооружения, а иногда и маленький планетарий или конюшни. Вообще все в мире шамси было неким аналогом людского. Например, слово «дельфинарий» было заимствовано у землян, а в самом бассейне обитали селии, белоснежные морские млекопитающие, чудесным образом похожие на дельфинов и обладающие столь же поразительным интеллектом. А лошади у шамси напоминали земных лишь отдаленно. Это были грациозные тонконогие животные, мало пригодные для верховой езды и разводимые в основном для эстетического удовольствия.

В своем большинстве шамси жили поодиночке, поэтому площадь агломераций была внушительна. Зато передвигались шамси на мини-скутерах по многоуровневым воздушным магистралям. Это исключало какие-либо транспортные

заторы, а скорость передвижения позволяла оказаться в любой точке города достаточно оперативно. Энергия, используемая для транспортного сообщения, была безотходна, поэтому в плане экологии с точки зрения людей агломерации шамси были просто райскими уголками.

Часть города, по которой прогуливались Клэр и Сэф, представляла собой развлекательно-парковый комплекс. Кварталы, кричащие буйством красок и иллюминации, сменялись спокойными улочками с уютными кафе и приглушенным светом. Затем следовал такой же уютный сквер с фонтанами, интересным скульптурным оформлением и лампадами, спрятавшимися в кронах деревьев, – а за ним опять бешенство огней.

Вот в одном из таких тихих скверов по итогу и очутились Клэр и Сэф. Уютно устроившись на одной из скамеек, они какое-то время молчали, каждый погруженный в свои мысли. Молчание нарушила Клэр.

– Я тебя весь вечер хочу, и чем дальше, тем невыносимее. Когда во мне проснулось желание, я подумала, «ну уж нет, дудки, я шамси, а не влюбленная человеческая дурочка». Но часики вот тикают, и мне все больше хочется просто прильнуть к тебе и так замереть, впитывая твоё тепло.

– Я тоже подавляю в себе желание прикасаться к тебе и не отпускать. И это не совсем ожидание секса. Я тебе уже говорил об этом. По-моему, мы влипли. Хотя нет, я-то влип

точно, но, если верить твоим словам, у тебя тоже проблемы.

– Приятные проблемы, скажу тебе, – улыбнулась Клэр, – кто сказал, что шамси не влюбляются? Судя по всему, мы прямое опровержение этой аксиомы. Только как думаешь, стоит ли об этом говорить кому-нибудь, или попытаемся разобраться сами? Хотя мы скоро увидимся с людьми. Они называют нас бесчувственными. Вот пусть и помогут разобраться.

– Да, а еще «Влюбленный Шекспир».

– Брось. Там те же люди. К тому же Шекспир как раз-таки и есть воплощение всех возможных крайностей любви и сопутствующих ей геройств. На грани болезни. Любовь должна созидать, а не забирать жизни. Ну хотелось бы так думать. А вот человеческий опыт показывает, что чем больше трагизма, тем сильнее любовь. Может, мы сближаемся в силу внешних обстоятельств? Что думаешь?

Мое согласие на эксперимент и твое решение лететь на Клио изначально никак не связаны с какими-либо внешними обстоятельствами. А вот то, что экстремальные ситуации ускоряют развитие процессов, связанных с душой, в это я действительно верю. Вопрос заключается лишь в «рано» или «поздно». Вот в нашем случае получилась влюбленность, потому что мы шамси-нешамси, а получилась «рано», потому что мы попали в этот вертеп со взрывами, трупами, погоней и массой адреналина.

– Предлагаю ничью, мой шамси-нешамси. Ба, да ты уже

стал моим:). Как быстро я захватываю территории. Ты не против?

– Полагаю, нет. Только мы так долго молчали, потом так мало говорили, что я проголодался. Может на часик займемся более активным отдыхом – вон там вывеска с поющей шамси. Заглянем? Наверняка, помимо музыки, там есть что-нибудь вкусенькое.

И шамси, взявшись за руки, поспешили из тени на свет.

Клэр и Сэф завтракали, когда Лам, как всегда бесшумно вырос перед их столиком. Поздоровавшись, он вручил обоим опечатанные печатью Консула конверты.

– Вчера состоялось экстренное заседание Совета, в ходе которого было принято решение о создании целевой группы. Название у нее сложное – сами прочтете. В нее будут входить как шамси, включая вас, так и люди. Детей будете делать позже, или по ходу. Основной задачей группы будет противодействие внешней угрозе, с которой мы столкнулись позавчера.

– И что это за угроза такая, нам кто-нибудь когда-нибудь расскажет? К чему тайны? – неожиданно для себя Клэр начала заводиться.

– Теперь от вас никаких тайн нет. Это второй случай агрессии со стороны цивилизации, которую мы назвали Рамсин. По первичным данным в ближайший год они нас не беспокоят. К завтрашнему вечеру вы получите детальный от-

чет о том, что нам стало известно за последние годы.

– Но почему мы? – Сэф тоже чувствовал, что закипает: по сферам его глаз замельтешили искорки.

– Вы почти волонтеры, волей судьбы вам многое стало известно, вы уникальны, а главное – вы можете оказаться весьма полезны. Это вопрос безопасности целой цивилизации, которая, я уверен, вам очень дорога. По сути ничего не изменится. Вы будете работать с людьми, к чему вы и стремились. Вам дают один день на размышления, потом – присяга. Если говорите «нет», вам стирают из памяти последнюю неделю, и ты, Сэф, продолжаешь работать над своим проектом, а ты, Клэр, возвращаешься в дозор. Если говорите «да», то добро пожаловать в команду и ура приключениям! Вот что. Не горячитесь и не делайте из меня подстрекателя и диверсанта в вашу жизнь – на все ваша воля. Все за и против в этих конвертах. Остаток сегодняшнего дня вы проведете у замковой бухты в отдельных апартаментах. И свое согласие или отказ вам тоже придется выразить по-отдельности. Разрешите, Клэр, я возьму вас под руку. Нам нужно не ваше коллективное, а ваше принципиальное решение, каждого.

– А вы выкорчуете из памяти всю неделю? – осторожно спросил Сэф.

– Если тебя волнуют чувства, мы можем оставить тебе твою увлеченность Клэр, обещаю. Но все твои подвижки на пути познания этого лучшего во вселенной чувства опять вернуться на уровень загадки.

– Это шантаж, – Клэр вырвала локоть из руки Лама.

– О нет, моя прекрасная, это ваша способность всегда оказываться в самом неожиданном месте в самое неожиданное время: о звездопаде известно лишь Совету, национальной службе безопасности, и... тебе, а как же? Пойдем, я провожу тебя. Сэф, доберешься без меня – в холле оставлен ключ на твое имя.

Замковая бухта на самом деле была лагуной, пусть и не морской, но с теплой лазурной водой. С обеих сторон у ее входа пенились два водопада, каждый в три каскада. Растительность по берегам была скудной, но как раз ее отсутствие и делало воду такой чистой и прозрачной. Дно лагуны выстилала мелкая галька сланцевой породы: ступать по ней было приятно, а если закопаться в нее по щиколотку, то и вообще можно получить удовольствие. Собственно, именно так и поступил Сэф: скинув вещи по центру гостиной, он напрямик последовал на веранду, там захватил первое попавшееся пластиковое кресло, вкопал его на мелководье и зарыл ступни в гальку. Фантастика. С полчаса он молча сидел, созерцая горизонт, потом медленно достал из внутреннего кармана консульский конверт и принялся его изучать.

Около десяти лет назад в районе Малой туманности произошел всплеск энергии, привлекший к себе внимание ученых и национальной безопасности. Поток, крушащийся на своем пути космический мусор, имел конкретную направлен-

ность, а, значит, и источник, его породивший. Исследования показали, что взрыв этот не являлся следствием естественных катаклизмов, а был спровоцирован технологией, то есть разумом. А разум это прятался где-то в глубине Малой туманности.

В последующие годы в поисках источника силы по туманности носились стаи дронов, и лишь по чистой случайности был обнаружен временной портал. Его изучение началось незамедлительно, но не давало внятных результатов. Портал жил своей жизнью и активировался, как ему заблагорассудится. Поэтому большинство дронов, собравших мало-мальски ценную информацию, попросту исчезали в неизвестном направлении. Механизм временной и пространственной телепортации ученым шамси был известен, но воронка Малой туманности со стороны Вегаса была неприступна. До поры... до времени...

Два года назад один из дронов, исчезнувших в районе портала, благополучно вернулся на базу. Со своей научной миссий робот-путешественник справился успешно, что обеспечило прорыв в науке пространства и времени. Уже через месяц небольшой грызун Хомс в течение одной секунды слетал на Марс и вернулся обратно. Но было кое-что еще... Помимо исследовательской миссии на дрон были возложены функции почтовой службы, причем шамси к этому не имели никакого отношения. Летательный аппарат вернулся с посланием на борту. Автором сообщения было разумное существо –

не человек и не шамси. И совсем недавние события: катер Базанта, полученные образцы материи и попытка их уничтожения со стороны незнакомцев.

Понятно, информация из консульского конверта не была полной и выполняла роль наживки для потенциального участника группы. Но Лам был прав: и Сэф, и Клэр согласились бы на любую авантюру без всяких конвертов.

С растущего на берегу дерева сорвался селин и плюхнулся на воду. Удивительная птица, обитающая в прибрежных кустарниках, умеющая, казалось, все: и камнем пикировать на глубину, аки сокол, и держаться на плаву, аки утка. Селин однозначно хотел чего-нибудь вкусенького: он громко цоккал клювом и выгибал шею. «Интересно, чем они питаются? Очевидно, добывают что-то со дна водоема, с другой стороны, на странных колючих кустах без листьев растут такие же странные фиолетовые ягоды». Сэф наудачу достал из кармана энергетический батончик и предложил его селину. Птица неторопливо приблизилась и без тени сомнения приняла угощение. «Так они ручные... Еще? Ради твоего аппетита отказываться от столь удобного отдыха – ну уж нет!» Селин все понял без слов и степенно поплыл в сторону своего куста.

– Лам! Размышления бесполезны, я принимаю предложение, – Сэфу хотелось поскорее покончить с объяснениями и плюхнуться в воду, а может заодно надеть маску и поискать рыб.

– Неужели? – коннектор неприятно скрипнул голосом Лама, – я так полагаю, отдых тебе действительно необходим.

– Да ты все уже давно прочел в моих глазах. Только вот что. Если вдруг тебе позвонит Клэр и досрочно выразит свое согласие на участие в вашей аванюре, пригласи ее ко мне на стаканчик фисташкового, ладно? Хочу поговорить с ней по душам. Мне кажется, ты знаешь, что это такое, «по душам». Да, кстати, что предпочитают на завтрак селины?

– Селины питаются червячками всякими, а еще феонией, ягоды такие, а Клэр, кстати, мне уже звонила, пыталась меня шантажировать. Женщины, сам знаешь. Я перезвоню ей и передам твое приглашение. Не заигрывайтесь там до потери сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.